

ЖЕНЕВА: НАКАНУНЕ

Е. Григорьев, Т. Колесниченко, 18 ноября 1985 года.

Живописная женеvская набережная, у стенки которой тихо покачиваются яхты, приобрела сейчас почти фантастический вид. Мощные тягачи доставили сюда для крупнейших радио- и телевизионных компаний мира передвижные станции космической связи. Большие белые параболические антенны направляют информацию на спутники, а оттуда – на приемные устройства в столицах и других городах многих стран.

Сегодня главная новость из Женевы – прибытие Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. Его ждали здесь с особым нетерпением как руководителя великой Советской державы, которая своими предложениями выдвигает четкую альтернативу нынешней опасной международной обстановке, реалистическую программу мира. В умы миллионов людей запали его слова: «Мы предлагаем очень простые и ясные вещи: сократить наполовину соответствующие ядерные вооружения Советского Союза и Соединенных Штатов, наглухо закрыть дверь, ведущую к размещению оружия в космосе; остановить, повернуть вспять накопление ядерных ракет в Европе».

Итак, советско-американская встреча в верхах, первая за последние шесть лет, начинается. В течение двух дней ее участникам предстоит проделать большой объем работы. Беседы и переговоры 19 ноября пройдут в небольшом загородном особняке «Флёр д'О», расположенном в парке на берегу Женевского озера. 20 ноября местом диалога станет советское представительство. Все вопросы, которые будут обсуждаться, имеют большую важность. Но несомненно, что мировую общественность прежде всего волнует, как пойдет и чем закончится в Женеве обсуждение кардинальных вопросов, от решения которых зависит прекращение гонки вооружений, ликвидация угрозы ядерной войны, укрепление всеобщего мира.

Вот штрих. Вчера дети из новой международной организации «Птицы мира» и их родители передали в нашем представительстве большой голубой

ящик с тысячами писем – пожеланиями детей многих стран руководителям СССР и США. «Мне всего одиннадцать лет, – пишет, к примеру, Мик Робинс из американского города Кливленда, – и, может быть, я что-то не понимаю. Но мне кажется, что надо сделать что-нибудь, чтобы остановить накопление ядерного оружия». Нет, он очень хорошо всё понимает, этот американский мальчик, как понимают это все люди доброй воли на Земле, не желающие, чтобы человечество было брошено в «черную дыру» безудержной гонки вооружений на Земле и в космосе. Пора с этим кончать – таков лейтмотив потока писем, телеграмм, обращений отдельных людей и организаций, поступающих сейчас в Женеву со всех концов планеты.

Сегодня, в канун встречи, уместно вспомнить, какую огромную работу, какие настойчивые усилия предпринял за последний период Советский Союз, чтобы создать более благоприятную атмосферу для диалога в Женеве. Были сформулированы конструктивные предложения, на базе которых при наличии взаимной доброй воли могли бы быть выработаны договоренности, односторонними шагами крупнейшего значения вновь подтверждена честность и искренность намерений Советской державы. Огромное впечатление произвели на общественность такие меры, как мораторий на размещение ракет средней дальности в Европе, снятие с боевого дежурства части ракет СС-20 в европейской зоне, мораторий на любые ядерные взрывы. Накануне встречи на рассмотрение правительства США были внесены новые важные предложения, направленные на то, чтобы остановить и повернуть вспять гонку вооружений, оздоровить международную обстановку. При условии немилитаризации космоса СССР предлагает Соединенным Штатам действительно радикально, на 50 процентов, сократить ядерные вооружения, достигающие территории друг друга, и на основе равенства и одинаковой безопасности ограничить для каждой страны количество ядерных боезарядов не более чем шестью тысячами единиц.

Советская сторона наряду с этим предлагает США отказаться от программ создания и развертывания новых стратегических наступательных

вооружений (СНВ); максимально ограничить модернизацию существующих СНВ; полностью запретить крылатые ракеты большой дальности всех видов базирования; остановить все работы по созданию ударных космических вооружений; прекратить развертывание ракет средней дальности в Европе; установить взаимный мораторий на любые ядерные взрывы. СССР предлагает на взаимной основе снять к согласованной дате с боевого дежурства и демонтировать определенный процент или количество СНВ сторон (например, демонтировать по 200-300 МБР).

По ядерным вооружениям в Европе СССР предлагает заключить отдельное соглашение. Такой подход отвечает пожеланиям западноевропейцев, учитывая самым непосредственным образом интересы их безопасности.

Размышляя о советских предложениях, один из шведских обозревателей заметил в беседе, что они, «пожалуй, могли бы стать якорем спасения для человечества». Советская позиция по проблемам обеспечения прочного мира отвечает надеждам общественности на то, что есть реальный шанс повернуть международное развитие в нужную сторону, хотя американский подход, наоборот, настраивает на тревожный лад. Как иначе понять, что в США фактически накануне Женевы продолжались ядерные испытания, был принят новый военный бюджет с рекордными цифрами, форсировано размещение ядерных ракет в Западной Европе. Упорно продолжается реализация программы «звездных войн», осуществление которой перечеркнуло бы возможность радикального сокращения ядерных вооружений.

В то же время накануне отлета в Женеву американский Президент высказал ряд мыслей о недопустимости конфронтации, необходимости «создать мир лучшим и более безопасным», обещая «заложить основу для прочного мира», а в женевском аэропорту еще раз высказался за «новое начало». Мы не знаем, может быть, в тиши женевской «виллы Сосюра», где Президент в последние дни совещается со своими советниками, будут внесены какие-либо конкретные коррективы в американскую позицию, и в линии США

в Женеве проявится необходимая политическая воля, которая позволила бы дать совместный советско-американский импульс делу прекращения гонки вооружений на Земле и предотвращения ее в космосе. Но будет ли так? Поживем – увидим.

Похоже, что, несмотря на огромные усилия последних недель, Вашингтону так и не удалось подкрасить свой облик в глазах мировой общественности. Это очень беспокоит американскую сторону, и вчера утром представитель Белого дома Л. Спикс открыл специальный американский пресс-центр в бальном зале отеля «Интерконтиненталь», созданный отдельно от международного. В середине же дня в качестве «резерва главного командования» в международный пресс-центр был направлен помощник Президента по национальной безопасности Р. Макфарлейн.

После того, как в газете «Нью-Йорк таймс» появилось письмо К. Уайнбергера, которое, как мрачно пошутил Л. Спикс, «Президент предпочел бы прочесть один в Овальном кабинете, а не на страницах этой газеты», достоверным фактом оказалось то, о чем подозревали многие наблюдатели, о чем писалось в газетах, в том числе и в нашей: в США существует весьма влиятельная группировка, связанная с военно-промышленным комплексом, которая делает все возможное для того, чтобы сорвать любые переговоры с Советским Союзом, результатом которых могло бы стать прекращение гонки вооружений, радикальное сокращение стратегического оружия. И в этом смысле «письмо Уайнбергера» (видимо, под таким названием этот провокационный документ и войдет в историю) – та самая мина, подложив которую крайняя реакция США хотела бы торпедировать Женевскую встречу в верхах. Посудите сами: министр обороны США рекомендует Президенту фактически отказаться от любых шагов в сторону разоружения, начиная от «обещания продолжать соблюдать положение Договора ОСВ-2» до каких-либо уступок по развертыванию программы «звездных войн».

Пока Президент Рейган пересекал Атлантику, скандал, вызванный вашингтонской «утечкой», в результате которой было опубликовано письмо Уайнбергера, разнесся по свету. Агентство АП (*«Ассошиэйтед Пресс»*) сообщило, что, когда одного из высокопоставленных официальных представителей администрации, находившегося на борту президентского самолета, спросили, считает ли он разглашение письма Уайнбергера попыткой торпедировать миссию Президента в Женеве, он ответил: «Безусловно, так оно и есть».

Сейчас в Вашингтоне заняты расследованием – кто допустил «утечку». А ведь если вдуматься, то суть вопроса совсем в другом. В том, что такое письмо вообще было написано и послано Президенту. Приходится констатировать, что в самой администрации, точнее, на самом ее верху, нет единого подхода к разоруженческим проблемам.

Вот почему, когда Р. Макфарлейн поднялся на сцену пресс-центра, за его спиной маячила тень не только главы Пентагона, но и многих тех, кто лоббирует в США за новые, все более высокие витки гонки вооружений, за так называемую «модернизацию» оружия, за продолжение ядерных испытаний, за создание ударного космического оружия.

Перед Макфарлейном была поставлена задача завуалировать, скрыть от общественности разногласия. Он пытался доказать, что администрация едина, что она не испытывает «абсолютно никакого давления со стороны промышленников» (имеются в виду военные монополии). Журналисты, особенно американские, иронически улыбались: ведь шило так и торчит из мешка! Тем с бóльшим усердием Макфарлейн пытался навести тень на советскую политику, повторяя набившую оскомину выдумку о «советской угрозе», «советском военном превосходстве».

Когда же наши корреспонденты спросили его, как говорится, в упор: «Господин Макфарлейн, Вы утверждаете, что Советский Союз находится впереди США по многим программам стратегических вооружений. Нужно ли считать, что Вы не доверяете подсчетам, которые неоднократно публиковал

Объединенный комитет начальников штабов США, подтверждая существование относительного равновесия сил? Или у вас одни подсчеты существуют для «внутреннего пользования», а другие – для пропаганды?» Ответа на этот вопрос не последовало. А на наш вопрос о том, как сочетать его рассуждения о «переходе благодаря СОИ к оборонительной стратегии» с тем фактом, что ни одна программа создания, модернизации и развертывания наступательных вооружений Пентагона до 2000 года не только не сокращается, а наоборот, они расширяются, мистер Макфарлейн не нашел ничего более вразумительного как повторить, что все это, дескать, «довооружение», попытка «догнать Советский Союз» и т. п.

Советская сторона пришла на эти переговоры с честными намерениями, с деловым настроением. В Женеву привезен целый комплекс глубоких, реалистических предложений, которые охватывают все аспекты разоружения. В результате разумного компромисса они могут стать важным шагом на пути избавления человечества от угрозы ядерного апокалипсиса. И если те, кто несет ответственность за судьбу Америки, неотделимую от судьбы всего мира, прислушаются в эти дни не к заклинаниям Уайнбергера и ему подобных деятелей, а к голосу миллионов людей во всем мире, в том числе самих американцев, то они убедятся, что люди на нашей планете хотят одного: мира и безопасности, спокойной и счастливой жизни для себя и своих детей. Пора оправдать их надежды. Возможности для этого в Женеве открыты, и СССР предлагает именно такой путь.